

Савченко В. В.

Одесский национальный университет

имени И.И.Мечникова,

Одесса, Украина

**Одесский нонконформизм в изобразительном искусстве 1960-1980-х гг.:
к анализу явления**

Одесский нонконформизм в изобразительном искусстве 1960-1980-х гг. на сегодняшний день всё в большей мере обретает признание феномена общенациональной значимости, но, тем не менее, и ныне не является достаточно и полноценно исследованным. В его изучении остается весьма много спорных вопросов, касающихся, как фактографии и фактологии относительно персон и событий, так и оценки явления в более широком – философско-эстетическом, культурологическом, социально-историческом – рассмотрении. В статье представлена попытка некоторого обобщения существующих в настоящее время представлений о феномене, обзор данных, репрезентирующих явление визуально и текстологически.

Нонконформизм в искусстве в целом, и в изобразительном в частности, сопрягается чаще всего с понятием «неофициальное искусство советского времени». При этом, в связи с Одессой это явление понимается и толкуется неоднозначно: с одной стороны, очевидна его выразительность, новизна, оригинальность, с другой, довольно размыты рамки восприятия феномена – от хронологических до содержательных. Этот недостаток с научной точки зрения весьма типичен для попыток анализа подобного рода явлений, как, скажем, «Одесская школа (живописи)», «Одесский авангард» или «Одесская группа» в сфере изобразительного искусства, но также и для объяснения других феноменов художественного творчества, как например, одесской литературной школы «Юго-запад».

Говоря о нонконформистском движении в изобразительном искусстве Одессы 1960-1980-х гг., специалисты – искусствоведы, арт-критики, историки культуры, коллекционеры, журналисты – нередко расходятся во мнениях, когда намечают или пытаются очертить поле явления, отнюдь не однозначно определяя его внешние и внутренние границы, как хронологические, так и содержательно-смысловые.

И это проявляется практически на всех уровнях общественного и профессионального внимания к феномену. Это и характер, качественный и количественный состав коллекций искусства одесского нонконформизма, представленность в музейных и галерейных собраниях, «открытость» произведений в постоянных экспозициях музеев, репрезентация на выставках, на сайтах музеев и галерей, в других Интернет-ресурсах. С другой стороны, это публикации – в виде статей, пресс-релизов, заметок, обзоров в СМИ, и в Интернет-ресурсах в частности. Иной аспект раскрывают исследовательские публикации в специализированных научных изданиях, наличие монографий, альбомов, каталогов по теме. Все эти ракурсы осмысления значимости и специфики феномена необходимо коротко охарактеризовать.

1. Представленность в коллекциях. Наиболее репрезентативно собрания работ одесских нонконформистов представлены в собраниях государственных музеев – Одесского художественного музея, Одесского литературного музея, частных – Музея современного искусства Одессы (в основу которого была заложена коллекция М. З. Кнобеля), также Музея современного искусства (г. Киев), Музея Циммерли (Коллекция Нортон и Нэнси Додж), галереи современного искусства «NT-Art» (на сегодняшний день обладательницы крупнейшей коллекции искусства одесских нонконформистов (около 700 единиц хранения)), собраний Владимира Асриева, Вячеслава Выродова, Евгения Голубовского, Семена Верника, Михаила Кнобеля.

2. Оригиналы и их современная репрезентация. Одесский художественный музей и Музей современного искусства Одессы представляют работы многих нонконформистов в постоянно действующих экспозициях,

галерея современного искусства «NT-Art» на обширном сайте представляет порядка 540 живописных произведений; впечатляющую панораму явления также представляют презентации работ в интернет-ресурсе по искусству ARTLONDON.COM, в онлайн-галереях «ArtOdessa.Com», «UkrainianArt.Com» и «RussianArtGallery.Com», созданных Владимиром Асриевым. Ряд материалов, в том числе репродуктивных воспроизведений творчества нонконформистов находятся на сайтах Всемирного клуба одесситов и сайта НОН-арт. Художники Одессы (принадлежащего В. Выродову). Периодически работы из перечисленных коллекций демонстрируются на организуемых выставках.

Кроме того, творчество одесских нонконформистов репродуцировано в ряде изданий. В нормальном формате это стало возможно в последние двадцать лет, когда искусство этих художников стало официально признаваться, и когда постепенно начали выходить издания, прямо или опосредованно связанные с этой тематикой. Более детально эти аспекты можно рассмотреть в публикации, подготовленной к конференции и посвященной библиографии, представляющей источники по теме «Одесский нонконформизм в изобразительном искусстве 1960-1980-х годов», находящиеся в научной библиотеке ОНУ имени И. И. Мечникова. Также информацию об акциях и мероприятиях, осуществленных в русле темы, в популяризации и культурном освоении художественного опыта одесских нонконформистов, непосредственно в контексте культуртрегерской деятельности галереи современного искусства «NT-Art» можно детально почерпнуть из анализа Савченко В., Мусиенко А. «Издательские и выставочные проекты галереи современного искусства «NT-Art» в осмыслении феномена одесского нонконформизма», представленного в качестве стендового доклада на данную конференцию.

3. Изученность темы. Среди авторов, в большей или меньшей степени обращавшихся к исследованию творчества одесских художников-нонконформистов, искусствоведы, арт-критики, культурологи, художники – А. Ахмерова, Т. Арсеньева, В. Басанец, Т. Басанец, Е. Голубовский, Д. Горбачёв, М. Жаркова, У. Кильтер, О. Котова (автор кандидатской

диссертации по теме одесского нонконформизма 1960-1980-х гг.), Ф. Кохрихт, Л. Медведева, Г. Медникова, М. Мудрак, В. Петрашик, О. Савицкая, В. Савченко, Г. Скляренко, О. Тарасенко, А. Титаренко, А.Федорук, Р. Яцив и другие.

Отдельно, в качестве анонса, необходимо сказать об одном очень важном в русле обсуждаемой проблематики готовящемся масштабном издательском проекте. Более 10 лет готовилась и в 2013 году должна выйти в свет большая книга «Одесская группа. Легендарные художники-нонконформисты Украины», создаваемая по инициативе коллекционеров и почитателей этого искусства Анатолия Дымчука (владельца галерей современного искусства «NT-Art» (Одесса) и «Dymchuk-gallery» (Киев)) и Владимира Асриева (директора Интернет-ресурса по искусству ARTLONDON.COM, онлайн-галерей «ArtOdessa.Com», «UkrainianArt.Com» и «RussianArtGallery.Com»). Книга была вначале задумана как авторское исследование известного одесско-петербургского арт-критика Ольги Савицкой, в течение многих лет общавшейся с художниками-нонконформистами, писавшей о них. Но довести работу до конца талантливому автору не посчастливилось, скоропостижная смерть в 2008 году прервала её жизнь. Тем не менее, огромные наработки книги: статьи самой О. Н. Савицкой, уникальные записи круглых столов-обсуждений феномена одесского нонконформизма, интервью, собственные воспоминания и размышления художников, мощный визуальный ряд, репрезентирующий их творчество, – безусловно, не должны были быть оставлены без внимания широкой аудитории. Поэтому книгу необходимо было завершить, и заканчивается она коллективно. Представляется, что она сможет быть объемным систематизированным источником информации по теме одесского нонконформизма 1960-1980-х гг.

Переходя к непосредственному анализу явления, полагаем, что в данном случае целесообразно начинать разговор о художниках, чьи имена бесспорно связаны с феноменом нонконформизма. В первую очередь, речь идет о тех, кто уже с самого конца 50-х гг. XX столетия формировал средоточие направленных

усилий по созданию самобытного варианта модернистского искусства, что неизменно вызывало резкое отторжение у представителей официоза, как в общей среде Союза художников, так и во властно-правовых государственных структурах. Прежде всего, это пять художников – А. Ануфриев, В. Стрельников, В. Басанец, В. Маринюк, Л. Ястреб, которые собственно «начинали»: небольшой группой молодых друзей-единомышленников формируя, как сегодня бы сказали, экспериментальную площадку, модернистского искусства на одесской почве. Значимость и своеобразие их положения в том, что они *творчески* противопоставили себя официальному искусству, создавая живую среду свободного от внешних принуждений художественного инакомыслия. Индивидуально, в большей или меньшей степени, все они были критично настроены по отношению к советской идеологии в целом. Однако это не стало для них основанием для осознанных политически ориентированных демаршей. Их усилия сосредоточились на другом – выработке несоветского, не клишированного соцреалистическими штампами искусства. В то же время их творческое «брожение» оказалось настолько энергетически мощным и сильным, что привлекло к себе внимание не только ярых оппонентов, но и, тех, кто, напротив, сочувствовал зарождению новаторских идей, кто духовно черпал поддержку в этой атмосфере, нуждался в ней, как в глотке свежего воздуха. Среди тех, кто интересовался творческими поисками молодых модернистов, было много художников, нередко весьма различных между собой. Они были разными по возрасту – хотя по преимуществу тут были молодые люди – сверстники названной «пятёрки» и еще чаще те, кто был младше; среди немногих старших товарищей особое место занимал Ю. Егоров. По таланту – далеко не всем художникам, вовлеченным в это броуновское движение модернистских исканий удалось выработать свой индивидуальный стиль, внести лепту в историю искусства. По направленности творчества – были в то время, в 60-70-е, и те, кто шел в искусстве своим путем (одинок), неофициально и нетипично, как например, Олег Соколов или Юрий Коваленко. И те, кто, как например, Станислав Сычев

и Валентин Хрущ – герои знаменитой, первой в СССР в 1967 году, «заборной» выставки возле Оперного театра, уже общаясь с модернистски ориентированной «пятеркой», сами развивались в то время в ином русле, тяготая не столько к авангардным тенденциям, сколько к европейскому импрессионизму и экспрессионизму, традициям восточного искусства.

Эстетизм. Оценивая явление одесского нонконформизма, необходимо, вслед за самими художниками и исследователями их творчества, указать на то, что перед нами феномен, прежде всего, эстетически значимый, поскольку представлявшие и представляющие его художники, в первую очередь, ставили перед собой и решали вопросы, касающиеся непосредственно искусства. Явление формировалось как экспериментирование и творчество, основанные на сознательном отказе от соцреалистических схем, ложной парадности и шаблонного упрощения тем и стилистики, на последовательном неприятии официальной идеологии и противостоянии ей в исключительно художественной сфере и сугубо художественными средствами. Осуществлялся поиск и целенаправленное движение к формированию собственными силами другого языка, других способов выражения художественной мысли, лично пережитых и прочувствованных представлений о себе, мире, искусстве.

Социальность. Одновременно необходимо отметить еще один принципиальный момент, касающийся социального масштаба феномена, проявления которого выходили за пределы действий отдельных личностей. Так можно говорить о том, что социальное выражение получили характерные для феномена одесского нонконформизма новаторство, исследование и выработка способов говорить особым художественным языком, отличным от общераспространенного. Это уже не был путь единичных и обособленных художников, прорывающихся сквозь тенета Системы, а творческое движение, хотя и небольшого, но – объединения, которое дало впоследствии почву для модернистского и собственно нефигуративного искусства в широком диапазоне.

Отсчет существования этого явления можно вести с 1959 года, когда в Одессе образовалась упоминаемая группа единомышленников – А. Ануфриев, В. Стрельников, В. Басанец, В. Маринюк, немного позже к ним присоединилась Л. Ястреб. Они стали эпицентром модернистских поисков, формировавшихся во многом на интересе к западным течениям кубизма, примитивизма и традициям византийско-древнерусского искусства. Среди художников, чье творчество стало для них особенно значимым, были П. Пикассо, Ж. Брак, П. Клее, Ж. Руо, Ж. Дюбюффе, анонимные византийские и древнерусские иконописцы.

К открытым для общения художникам потянулись литераторы, журналисты, музыканты. В этих встречах, просмотрах, дискуссиях (в мастерских и на «квартирных выставках», уже легендарных) можно было почерпнуть идеи и импульсы для собственного творчества, идущего вразрез с официальными тенденциями.

Этос. В то же время своеобразие феномена одесского нонконформизма было бы неверно рассматривать лишь в эстетической плоскости, говоря об этом искусстве исключительно в ключе формотворческого новаторства, несмотря на присущую ему эстетико-художественную доминанту. Однако необходимо отметить также и специфику явления в его социо-этическом ракурсе.

Так особенность одесского нонконформизма в социальном отношении становится особенно очевидной в сопоставлении с другими локальными проявлениями феномена. В Москве и Ленинграде, как во многом и в Киеве, это движение имело ярковыраженный протестно-политический характер. Его участники рассматривались как политические диссиденты и подвергались жесткому нажиму и преследованию со стороны властей. В Одессе было иначе, значительно «светлее и просторнее». Именно в этом, продуваемом морскими и степными ветрами городе, в его радостно-солнечном купании смогло зародиться и оформиться творчество смелое и не воинственное одновременно; несмотря на «проработки» и «предупреждения», непокорные одесситы не занавешивали окна и не закрывали двери от возможных посетителей. Они не

прятали свои работы, а показывали их, хотя, разумеется, и не широкой публике, а достаточно ограниченному кругу интересующихся подобными художественными поисками и сочувствующих этому.

Другой момент касается собственно этической стороны явления, что на сегодня в существующей исследовательской литературе проговорено пока недостаточно. Если свою эстетическую направленность и позицию одесские нонконформисты подчеркивали, формулировали, нередко декларировали (это очевидно из опубликованных текстов Л. Ястреб, В. Басанца, Ю. Егорова, В. Цюпко, Н. Степанова, С. Савченко, устных высказываний этих и других художников), о чем пишут и говорят те, кто изучает явление, то об этической стороне их жизни и творчества было сказано несравнимо меньше. Она воссоздается из контекста их поступков и поведения, причем воссоздаваемого не столько ими самими, сколько другими, а именно, из рассказов наблюдателей, свидетелей тех или иных событий и ситуаций, их рассказов друг о друге. Мы говорим о личностной морально-этической позиции, которая, не будучи выраженной в открытом политическом сопротивлении власти, не стала от этого менее ясной и последовательной. Она была, безусловно, глубоко выстраданной и «отвоеванной» в творческом сопротивлении царившим догматам соцреализма. Именно она и породила ту экзистенциальную почву, на которой смогли взрасти те формотворческие прорывы, что и сегодня определяют художественную значимость явления, дают импульсы и толчки последующим тенденциям развития.

Помимо уже названных художников «своими» в кругу творческих вольнодумцев становятся И. Божко, Р. Макоев, В. Сазонов, А. Стовбур, Е. Рахманин, В. Цюпко, В. Наумец, О. Волошинов, в начале 80-х гг. к ядру присоединились Н. Степанов и самый младший С. Савченко, а еще позднее В. Сад. За это время произошли серьезные изменения, многие из художников уехали: кто в Москву и другие города СССР (В. Хрущ, С. Сычѳв, Р. Макоев), кто далеко за рубеж (В. Стрельников, А. Ануфриев, В. Сазонов), в 1980-м ушла из жизни Л. Ястреб.

Следует также отметить, что далеко не все, кто симпатизировал творческим новациям группы, вдохновлялся их идеями, оказался способен на подобное творческое противостояние: это требовало недюжинной нравственной стойкости и твердой веры в избранные идеалы.

Нонконформисты подвергались нападкам и проработкам различных инстанций — от Союза художников до органов ГБ. Добывание хлеба насущного сопровождалось массой трудностей: неприем и неоплата заказов, споры и отстаивание своей позиции в противовес негибкому мнению большинства. Этот опыт духовного сопротивления так же, как и создание очага модернистского искусства, который они разожгли, и огонь которого поддерживают до сих пор, конечно, имели огромное значение. Все последующие волны одесского неофициального искусства получили от них мощный посыл — к неангажированному индивидуальному самовыражению, к отстаиванию права на самостоятельное творчество и уникальность авторского стиля. Несомненно также и то, что импульсы инакомыслия в искусстве, *самостоянья* художника и движения против общего течения, исходящие из среды нонконформистов, повлияли на многие процессы художественной жизни, которые распространились далеко за пределы Одессы (организация масштабных акций модернистского искусства на пространстве от Западной Украины до Сибири: Ивано-Франковск, Хмельницкий, Львов, Тернополь, Новосибирск).

Также характерно то, что сегодня многие из тех, о ком мы говорим как об истоках одесского нонконформизма, его ярких выразителях, снова оказываются в меньшинстве, хотя формально художников, определяющих себя как представителей неофициального искусства становится все больше. Выхолащиваются критерии, или, мягко говоря «они кардинально трансформируются», в результате чего инакомыслие по существу (не говоря уже о его экзистенциальной «оплаченности») меняется на вполне мейнстримное движение в сторону якобы запретных тем, которые оказываются

откровенно коммерциализированными и направленными на удовлетворение примитивных и/или физиологических потребностей человека.

В качестве подведения итога отметим, что в изучении явления одесского нонконформизма в изобразительном искусстве 1960-1980-х гг. еще остается много белых пятен, ряд трудностей исследования процесса, как объективного, так и субъективного характера. «Иных уж нет, а те далече...» Обращение к непосредственным участникам процесса не всегда оказывается проясняющим проблемы, факты, ситуации, нередко в результате последние приобретают новые усложняющие аспекты. Но, тем не менее, отметим отрадную в общественных настроениях активизацию интереса к теме в последнее время, как практического (открытие выставок, создание каталогов), так и теоретического (развитие научного освоения темы), что, безусловно, необходимо продолжать и в свете дальнейших перспектив.

Литература:

1. Басанець Т. Ангели і люди (*О.Ануфрієв*) // Музейний провулок. – 2010.– №2(16). – С.114-119.
2. Басанець Т. Лімінальні зони в образотворенні Одеси (Зона п'ята) // Одеса: живопис, графіка, скульптура. Каталог колекції Музею сучасного мистецтва України / Упоряд. Т.Грущенко. – К., 2009. – С. 19-20.
3. Басанець Т. Яким був, таким і залишився (*В. Хруці*) // Музейний провулок. – 2010.– №1 (15). – С.118-123.
4. «Бебеля, 19». Квартирные выставки. Одесса, 1975-1979». Каталог. – Киев, Одесса, 2013. – 36 с.
5. Голубовский Е. Море Юрия Егорова // Октябрь. – 2005. – №7 // <http://magazines.russ.ru/october/2005/7/go33.html>
6. Ідеї, смисли, інтерпретації образотворчого мистецтва: Українська теоретична думка ХХ століття: Антологія / упоряд. Р. М. Яців. –

- Частини 1, 2. – Львів: Львівська національна академія мистецтв; Інститут народознавства НАН України, 2012.
7. Как молоды вы были... Одесские художники-нонконформисты (60-е – 80-е годы XX века) в собраниях Феликса Кохрихта и Анатолия Дымчука. – Каталог. – Одесса, 2008. – 64 с.
 8. Климчук О. “...що сам іде” (одеський художник із Мюнхена Володимир Стрельников) // Україна. – 1991. – №2. – С. 24-25.
 9. Кореновская Н. Пресс-релиз к выставке "Возвращение авангарда", проходившей в Одесском литературном музее. - Одесса, 2004.
 10. Котова О. Нонконформізм в образотворчому мистецтві Одеси як явище культури 60-80-х років XX століття. : Дис... канд. наук: 26.00.01 - 2008.
 11. Котова О. Произведения художников-нонконформистов в музейных собраниях Одессы // <http://www.history.odessa.ua/publication3/stat50.htm>
 12. Людмила Ястреб. “Рано, ще рано, і так тихо...”(статті В.Алейникова, В.Савченко, Л.Ястреб) // Музейний провулок. – 2010.– №3 (17). – С.10-19.
 13. Марусенко П. Про свободу, модернізм і ідеалізм (Розмова з В.Маринюком, В.Басанцем, В.Цюпком) // FineArt, №3. – К., 2008. – С. 28-37.
 14. Медведева Л. Історіографія нонконформізму в українському образотворчому мистецтві 60-х рр. XX ст. // Мистецтвознавчі записки: зб. наук. праць. - К., 2002. - Вип.1 (2).
 15. Мистецтво Одеси в колекції Михайла Кнобеля: Альбом. - Одеса-Київ, 2002. - С. 3-30.
 16. Нонконформисты Одессы: Собрание из частных коллекций Одессы и Киева. Каталог выставки «Одесские художники второй половины XX века» / Куратор В.Выродов, автор вступ. статьи и составитель С. Князев. – Киев, Одесса, 2008.
 17. Остапенко О. У пошуку рідного краєвиду (І.Божко) // Образотворче мистецтво. – 2002. – № 1.

18. Петрашик В. “Одеський нонконформізм: об’єднання “Мамай” // Образотворче мистецтво. – 2009. – №1. – С.56-58.
19. Рашковецький М. Слово про Євгена Рахманіна // Образотворче мистецтво. – 2009. – №1. – С. 72-74.
20. Савицька О. Динаміка перехрестя (*С.Савченко*) // Музейний провулок. – 2006. – №2 (6). – С.124-129.
21. Савицька О. Одеська школа сьогодні // Образотворче мистецтво. – 2001. – №3. –С.60-61.
22. Савченко В. «Экзистенціальний нерв» життєтворчєства Віктора Маринюка // Н. К. Рєрих и его современники. Коллекции и коллекционеры. Материалы научно-практической конференции, 2009. – Вып. 8. – Одесский Дом-Музей им. Н. К. Рєриха. – Одесса, 2010. – С.454-468.
23. Савченко В. Алєгорія білого // Образотворче мистецтво. – 2008. – №2. – С.97-100.
24. Савченко В. Колір, або Сюжет живопису (*О.Стовбур*) // Музейний провулок. – 2008. – № 2(10). – С.116-121.
25. Савченко В. Мотивація за Сєнт-Екзюпері: добре бачить лише серце (*О.Волошинов*) // Музейний провулок. – 2011.– №1(18). – С.106-111.
26. Савченко В. Світло, колір, фактура, повітря, або містерія поверхні // Музейний провулок. – 2008. - № 3 (11). - С.146-151.
27. Савченко В.В. Юрій Єгоров. Пам’яті Особистості й Мистця // Артанія. – 2008. – №4. – С.12 –14.
28. Сауленко Л. Как он дышит, так и пишет (*С.Сычев*) // Одесский вестник. 1995. – 2 февраля.
29. Степанов М. Панєгірик Валєрію Басанцю (3 нагоди його виставки у галєреї «Бєлая Луна» // Образотворче мистецтво. – 2009.– №1. – С.78-79.

30. Сучасне мистецтво з України. Виставка живопису-малюнка-скульптури. Мюнхен. Лондон. Нью-Йорк. Париж 1979. Каталог. - Мюнхен-Париж, 1979. - С. 3-23.
31. Тарасенко О. Скульптура – язык молчания (*Н.Степанов*) // Вечерняя Одесса. – 1998. – 22 января.
32. Цюпко В. “Право на власну територію” // Музейний провулок. – 2007. – № 1(7). – С.104-109.
33. Черный квадрат над Черным морем. Материалы к истории авангардного искусства Одессы XX века.- Одесса: ОГНБ имени М.Горького, 2001. – С. 171-229.
34. Шелестова О. Пейзажі невідомих зірок (*О.Соколов*) // Fine Art. – 2008. – № 3. – С. 48-49.
35. Яців Р. «Мамай» // Артанія. – 2004. – Кн.6. – С.26-29.
36. Nonconformist Art. The Soviet experience 1956-1986. The Norton and Nancy Dodge Collection. The Jane Voorhees Zimmerli Art Museum, Rutgers, The State University of New Jersey. Thames and Hudson, 1995.

Аннотация

В статье сделана попытка обобщения материала о сути феномена одесского нонконформизма в изобразительном искусстве 1960-1980-х годов, проанализированы его представленность в коллекциях музеев, галерей, частных коллекций, презентированность в каталогах, альбомах, Интернет-сайтах; а также его особенности как эстетического и культур-социального явления.

Одеський нонконформізм в образотворчому мистецтві 1960-1980-х рр.: до аналізу явища

Анотація

У статті зроблена спроба узагальнення матеріалу про сутність феномену одеського нонконформізму в образотворчому мистецтві 1960-1980-х років,

проаналізовані його наявність у колекціях музеїв, галерей, часних колекцій, презентованість в каталогах, альбомах, Інтернет-сайтах; а також його особливості як естетичного і культур-соціального явища.